
НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Е.В. Петрова

Центр био- и экофилософии
Институт философии РАН
Волхонка, 14/1, стр. 5, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена анализу становления новой информационной реальности и ее отражения в современной российской философской мысли. Обосновывается взгляд на информационную реальность как особый вид реальности. В социальном смысле понятия «информационная реальность» и «информационное общество» сближаются. В вопросах построения информационного общества Россия отстает от развитых стран. А вот в философском осмыслении происходящего Россия не уступает Западу. Российскими учеными сформулировано несколько глубоких и оригинальных концепций информационного общества, анализу которых отводится важное место в данной статье.

Ключевые слова: информационная реальность, информационное общество, современная российская философия.

В условиях становления информационного общества стремительно развивающаяся виртуально-информационная реальность меняет не только окружение человека, но и его самого. Развитие электронно-коммуникационных технологий, по сути, создающее искусственную информационную среду, намного опережает осмысление происходящего человеком и построение соответствующей картины мира. Именно поэтому представляется чрезвычайно важным философское осмысление формирующейся новой информационной реальности.

В статье (а точнее, рецензии на книгу К.К. Колина «Философские проблемы информатики») под названием «Информатика и новая информационная реальность» В.А. Луков и Э.К. Погорский пишут о том, что, начиная с 1960—1980-х гг. во многих положениях работ в области информатики (теория передачи сигналов по каналам связи К. Шеннона, трактовка информации как меры разнообразия У.Р. Эшби, обоснование информатики как фундаментальной науки А.П. Ершова) проглядывает «потребность увидеть в информации *особую реальность* (курсив мой — *Е.П.*), которая несводима к тому, что уже известно о мире физическом и мире духовном, и является связующим звеном между живой и неживой природой, человеком и обществом» [11. С. 290].

Но действительно ли информационная реальность заслуживает выделения в особый вид реальности? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно четко определить, что же такое информационная реальность, какие этапы прошла она в своем развитии — с древних времен до той эпохи, в которую живет современный человек — информационной эпохи, ибо, как пишет В.А. Колеватов, «в любом обществе складывается независимая от индивида социокультурная организация

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-03-00567а.

добывания, хранения и передачи информации, знаний. Эта система как бы „генерирует“ информационное поле, в котором живет и действует человек, и программирует деятельность входящих в нее индивидов» [9. С. 38]. На заре человечества информационная реальность совпадала с окружающей реальностью (природной средой). Основным источником информации была природа, от которой полностью зависела жизнь людей. С развитием общества происходило накопление вторичной, социальной информации, которая на сегодня играет определяющую роль в развитии отдельной личности и общества в целом. Современную информационную реальность можно определить как совокупность информационных условий функционирования человека и общества (наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры), а также социально-экономических и культурных условий реализации процессов информатизации. Информационная реальность со всеми своими составляющими (электронные средства массовой коммуникации — радио, телевидение, Интернет; компьютеризация всех сфер жизни) стала настолько глобальным явлением в жизни современного человека, что нынешнюю эпоху можно с полным правом назвать информационной эпохой.

Чтобы проанализировать феномен информационной реальности не только в его современном состоянии, но и на всем протяжении развития человечества, выделим ключевые моменты, называемые информационными революциями. Таких революций в истории человечества было несколько.

Первая — это появление у первобытного человека речи, ставшей основным средством обмена информацией между людьми.

Вторая — появление письменности, намного расширившей возможности хранения и передачи информации.

Изобретение книгопечатания — одна из первых эффективных информационных технологий, приведшая к *третьей информационной революции*, которая радикально изменила производство (индустриальное общество), культуру и способ организации общественной и исторической деятельности. Произошел взрывообразный рост количества используемых в обществе информационных документов, а самое главное — началось более широкое распространение информации, научных знаний и информационной культуры.

Четвертая информационная революция, начавшаяся в XIX в., связана с изобретением и последующим применением на практике электричества и таких средств коммуникации, как радио, телефон, телевизор. Эти средства означали грандиозный переворот с точки зрения скоростей передачи информации, объемов памяти и возможности накопления знаний. Данный этап информационной истории человечества привел к формированию новой личности с иным уровнем информированности и информационной культуры.

Переход к новому электронному этапу информационной истории человечества обеспечила *пятая информационная революция*, связанная с использованием средств цифровой вычислительной техники. Особенно бурное развитие этот процесс получил в последние двадцать—тридцать лет, когда были сконструированы и стали широко выпускаться промышленностью персональные компьютеры. Их

появление произвело подлинный переворот в информационной сфере общества, во многом изменило психологию и практику научной, педагогической и производственной деятельности людей.

Сегодня информатизация общества оказывает революционное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, кардинально изменяет условия жизни и деятельности людей, их культуру, стереотип поведения, образ мыслей. Именно поэтому, по мнению К.К. Колина, разворачивающийся на наших глазах процесс информатизации общества следует квалифицировать как новую социотехническую революцию, информационную основу которой составляет *шестая информационная революция*, результатом которой станет формирование на нашей планете новой цивилизации — информационного общества (см.: [10]).

А.И. Ракитов характеризует ее как глобальное явление, вносящее изменения во все сферы общественной жизни: «она реализуется как процесс информатизации всех сфер жизни общества и жизнедеятельности человека. Ее конечным результатом должно стать создание новой информационной цивилизации. При этом все претерпевает радикальные изменения; материальное производство и мировоззрение, быт и образование, общение и искусство меняют не только свои внешние очертания, но и внутренние механизмы — содержание деятельности» [14. С. 14].

Информационной реальности, в свою очередь, многими авторами также придается глобальное значение, о ней говорят сегодня как о «стратегическом курсе общества, как о ресурсе, определяющем уровень развития государства. Информационная реальность обеспечит переход общества от индустриального типа развития к информационному. Информационный рынок предоставит потребителям все необходимые информационные продукты и услуги, а их производство обеспечит индустрия информационной реальности» [7. С. 133]. Все эти вопросы сейчас активно обсуждаются в научном сообществе, хотя до сих пор нет единого мнения относительно точного содержания понятия информационной реальности, путей ее развития, понимания приоритетности того или иного направления и т.д.

Современная информационная реальность представляет собой сложную динамическую систему, включающую ряд компонентов. Сегодня существует много подходов и взглядов на понятие и структуру информационной реальности.

По мнению В.П. Котенко [7], основу информационной реальности составляют три понятия — информация, информатика и информатизация. В.А. Герасименко центральным предметом изучения считает информацию «как атрибут объективного мира, имеющий теоретическое и практическое значение для современного общества» [3. С. 112].

Понятие «информационная реальность» не является статичным, неподвижным, оно изменялось, прогрессировало, и это следует учитывать, осмысливая его нынешний этап и перспективы развития в будущем.

«Сегодня, — пишет Э.П. Семенюк, — совокупность потоков, систем и сетей социальной информации самых различных видов стала настолько значимой, что нет сомнения, — они составляют особую область реальности, несводимую к дру-

гим. Это информационная сфера общества, непрерывный и многообразный обмен информацией между людьми» [15. С. 163]. Все чаще появляются в работах ученых краткие термины для обозначения этой весьма емкой и исключительно важной сейчас стороны действительности: «инфосфера» (А.П. Ершов), «инфоноосфера» (А.П. Суханов). Ряд исследователей к структуре информационной реальности относят: науки, изучающие информацию (кибернетика, семиотика, синергетика, разработки искусственного интеллекта); отрасли, использующие информационные технологии (радиоэлектроника, телевидение, образование, медицина и многие другие); средства производства, передачи и хранения информации; потребителей информации (см. напр. [4; 2]).

В информационную реальность, пишет К.К. Колин, предлагается включить не только весь индустриально-технологический комплекс средств информатики той ли иной страны, но и сеть научно-исследовательских, учебных, административных, коммерческих и других организаций и социальных институтов, деятельность которых способствует активизации и эффективному использованию информационных ресурсов, а также подготовке для этих целей необходимого количества специалистов соответствующей квалификации (см.: [10]).

Информационная реальность — это сложное системное явление, включающее ряд компонентов и элементов. Каждый из них, отражаясь в системе принципов, законов, категорий, концепций и теорий, образует философию информационной реальности. Исходным основополагающим компонентом информационной реальности является информация, закономерности ее развития, информационная картина мира, информационные процессы, все формы генерации информации, структуры информационного взаимодействия и форм движения, т.е. онтология информационной реальности.

В социальном смысле информационная реальность — это, прежде всего, информационное общество. Не секрет, что Россия в вопросах построения информационного общества (и не только в них, к сожалению) отстает от развитых стран. Тем не менее, процесс все-таки идет (пусть и с отставанием), и определенная специфика присутствует. Более того, в философском осмыслении происходящего Россия, пожалуй, не уступает Западу. Российскими учеными сформулировано несколько глубоких и оригинальных концепций информационного общества.

Российский кибернетик Р.Ф. Абдеев предложил концепцию информационного общества как «эквипотенциальной системы». Эквипотенциальными системами он называет «системы более высокого уровня и с качественно новыми принципами организации, возникшие из систем нижестоящего уровня и содержащие их в своей структуре, включая элементы аналогии на макроуровне» [1. С. 298]. Человеческое общество является эквипотенциальной системой по отношению к естественно возникшим информационным структурам неорганической и органической природы. В основе процессов управления и самоорганизации в живой природе и в человеческом обществе лежит информация, поэтому возникновение информационного общества представляет собой качественно новый этап в процессах самоорганизации информационных структур.

В своей работе «Философия информационной цивилизации» Р.Ф. Абдеев выделяет следующие основные черты информационного общества.

1. Сокращение числа занятых в промышленности и в сельском хозяйстве.

2. Информация становится новым ресурсом человечества.

3. Наукоемкие производства позволят добиваться значительных успехов в экономике даже малым государствам.

4. Власть информации и власть интеллекта в государстве должны пронизывать все остальные власти: законодательную, исполнительную и судебную.

Российский экономист В.Л. Иноземцев называет информационную цивилизацию «постэкономическим обществом».

В своей монографии «Расколота цивилизация» В.Л. Иноземцев выделяет три основных составляющих постэкономической трансформации. Во-первых, это разрушение отношений стоимости и ослабление роли рынка. В информационном обществе происходит потребление благ в большей мере как символических ценностей, чем как потребительных стоимостей. Вторая основная составляющая постэкономической трансформации — это вытеснение частной собственности на средства производства и замена ее личной собственностью. Источником независимости и свободы современных интеллектуальных работников становится их личная собственность, то есть интеллектуальный потенциал работника и принадлежащие ему орудия производства. Третьей составной частью постэкономической трансформации является становление творчества в качестве основной формы человеческой деятельности, что эквивалентно становлению свободы, не ограниченной экономическими факторами. «Основой для постэкономического общества, — пишет В.Л. Иноземцев, — является переориентация интересов человека на задачи развития собственной личности» [6. С. 162].

Российский ученый А.И. Ракитов, изучающий философские проблемы научно-технологического прогресса, формулирует свою концепцию информационного общества в книге «Философия компьютерной революции».

По А.И. Ракитову, общество является информационным, если:

1) любой индивид, группа лиц, предприятие или организация в любой точке страны и в любое время могут получить за соответствующую плату или бесплатно на основе автоматизированного доступа и систем связи любые информацию и знания;

2) в обществе производится, функционирует и доступна любому пользователю современная информационная технология, обеспечивающая выполнимость предыдущего пункта;

3) имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убыстряющегося научно-технологического и социально-исторического прогресса. Общество в состоянии производить всю необходимую для жизнедеятельности информацию, и, прежде всего, научную;

4) в обществе происходит процесс ускоренной автоматизации и роботизации всех сфер и отраслей производства и управления;

5) происходят радикальные изменения социальных структур, следствием которых оказывается расширение сферы информационной деятельности и услуг [см.: 14].

Существует и еще одна интересная, заслуживающая внимания, и в то же время стоящая особняком, концепция информационного общества. Ее автор — российский исследователь, философ и социолог Д.В. Иванов. Разбираясь в теоретическом смысле расхожего понятия «информационное общество» и анализируя то, что действительно происходит в обществе, он приходит к парадоксальному выводу: внедрение в жизнь человека так называемых «информационных технологий» скорее удаляет нас от информационного общества в его «классическом понимании».

По мнению Д.В. Иванова, такого рода информационное общество нигде не состоялось, хотя основные технико-экономические атрибуты постиндустриальной эпохи налицо: преобладание в ВВП доли услуг, снижение доли занятых во «вторичном» (промышленном) и рост доли «третичного» (сервисного) сектора экономики, тотальная компьютеризация и т.п. [5. С. 358].

Основной ошибкой теоретиков информационного общества Д.В. Иванов считает отождествление информации и знания. Информации в современном обществе много, она играет колоссальную роль, но отсюда вовсе не следует, что в современном обществе знание — сила.

По мнению Д. Иванова, принципиальное различие между современностью и эпохами античности или средневековья состоит не в том, что сегодня создается больше интеллектуальной продукции или знания, а в том, что сейчас неизмеримо больше коммуникаций. Тиражирование (а не создание) интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, телеграфа, радио, телевидения, а теперь еще и Интернета — вот что коренным образом отличает современное общество как информационное. И за словом «информация» кроется именно коммуникация, а не знание.

Наблюдая современных политиков, биржевых брокеров, журналистов и их аудиторию, нетрудно заметить: более информированный человек — это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций. Если с первой частью этого утверждения хочется поспорить (все-таки количественный рост научного знания легко доказуем — свыше 90% всех научных достижений приходится на XX в.), то вторая его часть — в том, что касается роли коммуникаций — представляется абсолютно верной.

Итак, информация — это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию. Если определить информацию подобным образом, становится понятным, почему главным феноменом компьютерной революции стал Интернет, а не гигантские электронные банки данных или искусственный интеллект. В глобальной сети Интернет не создается никакого знания, но зато многократно увеличиваются возможности осуществления коммуникаций, в том числе и для того, чтобы знание получить.

Д.В. Иванов критикует утверждения поклонников информационного общества в отношении того, что в современную эпоху информация играет более существенную

роль, чем материальные факторы. Он пишет: «даже если отдавать себе отчет в том, что информация — это не знание, а операция трансляции, все рано трудно всерьез воспринимать суждения о том, что реклама — это «информационная поддержка» какого-либо товара, личности или акции, или же что конкуренция между средствами массовой информации — это «информационная война»» [5. С. 361]. Не передача данных о свойствах товара или услуги, а создание его образа приносит прибыль в современной экономике и стимулирует развитие рекламного бизнеса. Не за монополию на передачу сведений воюют владельцы СМИ, а за создание выгодного им или их заказчикам образа событий. Создание образа — это всегда манипулирование знаками, символами, а коммуникации — это потоки символов по определению. То, что выглядит как информационный поток, является процессом создания образа.

По меткому определению, данному М. Маклюэном еще в 60-х гг. XX в., действительным содержанием сообщения является сам сообщающий (*the medium is the message*). Такой подход, по мнению Д.В. Иванова, дает ключ к пониманию как характера современных технологических и социальных тенденций, так и ошибочности теорий информационного общества, основанных на вере в непреходящую правоту Ф. Бэкона, провозгласившего: «знание — сила».

Не в знании и не в его передаче, а в коммуникации, в создании привлекательных образов сила современного бизнесмена, политика, ученого, художника. Поэтому совершенно корректен Турен, когда, избегая терминов «знание» и «информация», пишет, что в постиндустриальную эру социальные конфликты возникают по поводу «символических благ».

Виртуализация, замещение реальности образами, проникает во все сферы общественной жизни: в политику, экономику, науку, искусство. Что касается экономики, то «происхождение» предложения ныне обеспечивается рекламой. Реклама создает образ товара или фирмы. Именно эти образы, а не реальные вещи обращаются на рынке. Прибыльными, обеспечивающими экономический рост, являются отрасли, в которых создаются образы.

Борьба за политическую власть сейчас — это не борьба партийных организаций или конкуренция программ действий. Это борьба образов — политических имиджей, которые создают рейтинг. Реальные личность и деятельность политика необходимы лишь в качестве «информационных поводов», то есть служат своего рода алиби для тех, кто формирует имидж.

Даже современная наука — это не предприятие по поиску истины, а род языковых игр, состязаний в манипулировании моделями научного дискурса. В этом плане симптоматичны две тенденции.

Во-первых, материальный эксперимент все чаще замещается экспериментом на моделях. Если раньше теории могли строиться только на основе открытия некоего порядка, присущего вещам, то теперь вполне допустимо моделирование без выхода к каким-либо реальным референтам, например компьютерные симуляции природных, технологических и социальных процессов.

Во-вторых, в современной науке стремление к финансовой эффективности все чаще преобладает над стремлением к благу и развитию человечества. Наука,

полагает Д.В. Иванов, критерий истинности ныне видит не в воспроизводимости результатов или в консенсусе ученых-экспертов, а в поддержке спонсоров — государства и различных фондов.

С этим утверждением трудно согласиться. Такая тенденция в науке действительно наблюдается, но, скорее, это не смена критериев, а условие выживания. Истина всегда останется истиной. Но все же процесс виртуализации происходит и в этой сфере. Действительно, в деятельности ученых и студентов все больше сил и времени отводится созданию и презентации образа, необходимого для успеха в конкурсах на получение грантов, стипендий для обучения за границей. Это приводит к развитию в последние десятилетия именно тех социальных технологий, которые выступают символом компетентности: исследовательские фонды, гранты, консультирование, конференции, академические обмены, перманентное образование.

Эту же тенденцию подтверждает и Б.В. Марков (но в сфере искусства и культуры): «...на место эстетов, художников и критиков приходят менеджеры в сфере искусства и культуры. Манипулирование цифрами, диаграммами, рейтингами, финансами становится более важным и более высоко оплачивается, нежели способность создавать произведения искусства» [13. С. 41].

Б.В. Марков также считает, что основной причиной изменения формы философского размышления в наши дни является воздействие современных информационно-коммуникационных технологий. Сегодня философия уже не является медиумом коммуникации между людьми, как, например, в античном обществе. С большим основанием на это претендуют масс-медиа. Уважение к философии основано на вере в решающую роль слова в деле цивилизации и облагораживания людей. Поэтому философия утрачивает свое место вследствие кризиса книжной культуры [см.: 12].

Но она тут же находит себе новое место, т.к. велика потребность в философском осмыслении современной информационно-коммуникационной среды. Эта проблематика в той или иной степени отражена в работах таких российских ученых, как И.Ю. Алексеева, Д.И. Дубровский, В.А. Лекторский, Е.Н. Шклярник, Д.В. Иванов, Л.В. Баева, М.М. Кузнецов и многих других. Б.В. Марков в работе «Трансформация философии» отмечает, что «представление о доминирующей роли масс-медиа в формировании человека нового типа», стало общим местом информационной культуры [см.: 12]. Проходит великая иллюзия, что воспитание человека и духовное единство общества достигаются благодаря книге, образованию. На место «всемирной литературы» приходят новые транснациональные информационные структуры.

Распространение Интернета изменяет всю культурную ситуацию современного мира. Электронные средства информации и массовой коммуникации давно уже определяют основные черты жизни современного человека, не только распространяя и делая общедоступными достижения науки и искусства, но и преобразуя такие важнейшие сферы общественной жизни, как наука, философия и политика.

Интернет не зря называют «всемирной паутиной», он может связывать между собой людей в самых отдаленных точках земного шара, продвигаясь по пути

объединения человечества в некое «мировое сообщество». Меняется привычный способ восприятия мира, стиль мышления, пересматриваются многие фундаментальные основы жизни. Реакция на эти процессы российского философского сообщества неоднозначна. Старшее поколение видит в них признак разложения высокой культуры и потому расценивает как нечто враждебное, чему следует активно противостоять, прежде всего, административными ресурсами — укреплять традиционную систему образования. Молодые исследователи реагируют более гибко. Медийные средства становятся для них основным источником и средством управления сознанием [см.: 12].

Газеты, журналы, книги всегда являлись инструментом воздействия на общественное мнение. Однако письменные тексты — идеологии — становились объектом критики, и таким образом от них можно было дистанцироваться. Современные средства массовой информации мало приспособлены для обсуждения теоретических проблем. Конечно, дискуссии свободной общественности еще присутствуют на телевидении, но построенные как шоу, они не стимулируют аналитической работы. Готовые образы, в большинстве своем визуальные, преподносимые современными СМИ, буквально впечатываются в сознание.

Современные электронные средства коммуникации не только расшатывают и ослабляют исторически существующие институты (патриархальную семью, религиозные объединения, гигантские глобальные и региональные предприятия и консорциумы [см., напр. 8]), но и открывают новые возможности объединения людей (интернет-чаты по интересам, электронные конференции, социальные сети). Для осмысления происходящих (причем зачастую происходящих стремительно) изменений требуются серьезные теоретико-философские методы анализа новой информационной реальности, в окружении которой живет современный человек. По моему глубокому убеждению, разработка таких методов должна стать одной из приоритетных задач современной российской философии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. — М.: ВЛАДОС, 1994.
- [2] *Блюменау Д.И.* Информация и информационный сервис. — М.: Наука, 1989.
- [3] *Герасименко В.А.* Основы информационной грамоты. — М.: Энергоатомиздат, 1996.
- [4] *Герасимов И.В., Стрекалова Г.А., Чузунов Л.А.* Информационные объекты и модели. — СПб.: ГЭТУ, 1988.
- [5] *Иванов Д.В.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество. — М.: АСТ, 2004.
- [6] *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. — М.: Academia; Наука, 1998.
- [7] История информатики и философия информационной реальности / Под ред. Р.М. Юсупова, В.П. Котенко. — М.: Академический проект, 2007.
- [8] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000.
- [9] *Колеватов В.А.* Социальная память и познание. — М.: Мысль, 1984.
- [10] *Коллин К.К.* Социальная информатика. Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2003.
- [11] *Луков В.А., Погорский Э.К.* Информатика и новая информационная реальность: философский взгляд. Знание, понимание, умение. — 2011. — № 2. — С. 289—293.

- [12] *Марков Б.В.* Трансформация философии // Будущее философии: профессиональный и институциональный аспекты. — СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. — С. 23—38.
- [13] *Марков Б.В.* Философия между революцией и существованием? // Философские искания: Московско-Петербургский философский сборник. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.
- [14] *Ракитов А.И.* Философия компьютерной революции. — М.: Политиздат, 1991.
- [15] *Семенов Э.П.* Информатика: достижения, перспективы, возможности. — М.: Наука, 1988.

NEW INFORMATION REALITY AND ITS REFLECTION IN MODERN RUSSIAN PHILOSOPHY

Ekaterina V. Petrova

Centre for Bio- and Ecophilosophy
Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences
Volkhonka, 14/5, Moscow, Russia, 119991

This article analyzes the development of a new information reality and its reflection in contemporary Russian philosophy. Substantiates the view of information reality as a special kind of reality. In social terms, the concepts of “information reality” and “information society” are getting closer to each other. In matters of the Information Society, Russia lags behind developed countries. However, in the philosophical understanding of what is happening Russia is not inferior compared to the West. Russian scientists have formulated several deep and original concepts of the information society. The analysis of them is an important part of this article.

Key words: information reality, the information society, modern Russian philosophy.